

РАЗДЕЛ III

ПЫТАННІ СУЧАСНАЙ ЛЕКСІКАЛОГІІ І ФРАЗЕАЛОГІІ. МОЎНАЯ КАРЦІНА СВЕТУ

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНАЯ СЕТЬ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ «НАПОЛЕОН» СОВРЕМЕННОГО РУССКОЯЗЫЧНОГО И АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Т. В. Аникеева

*Минский государственный лингвистический университет, ул. Захарова, 21,
220034, г. Минск, Беларусь, tatsiana.anikeeva@gmail.com*

На основе описания прецедентного феномена «Наполеон» современного художественного текста определены основные текстовые и ассоциативные стимулы, типичные для контекстуальной реализации феномена. Доказано, что структурирование прецедентного феномена «Наполеон» в многообразии его контекстуальных связей различным образом реализуется в современном художественном тексте.

Ключевые слова: современный художественный текст; прецедентное имя; прецедентное имя «Наполеон»; контекст выражения; ассоциативно-вербальная сеть.

АСАЦЫЯТЫЎНА-ВЕРБАЛЬНАЯ СЕТКА ПРЭЦЭДЭНТНАГА ІМЯ «НАПАЛЕОН» СУЧАСНАГА РУСКАМОЎНАГА І АНГЛАМОЎНАГА МАСТАЦКАГА ТЭКСТУ: ПАРАЎНАЛЬНЫ АСПЕКТ

Т. У. Анікеева

*Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, вул. Захарава, 21,
220034, г. Мінск, Беларусь, tatsiana.anikeeva@gmail.com*

На аснове апісання прэцэдэнтнай з’явы «Напалеон» сучаснага мастацкага тэксту выяўлены галоўныя тэкставыя і асацыятыўныя стимулы, тыповыя для кантэкстуальнай рэалізацыі з’явы «Напалеон». Даказана што структураванне прэцэдэнтнага феномену «Напалеон» ва шматлікасці яго кантэкстуальных сувязяў варыятыўна прадстаўлена ў сучасным мастацкім тэксце.

Ключавыя словы: сучасны мастацкі тэкст; прэцэдэнтнае імя; прэцэдэнтнае імя «Напалеон»; кантэкст выразу; асацыятыўна-вербальная сетка.

Современные когнитивные исследования указывают, что реализация прецедентных феноменов, рассматриваемых различным образом в исследованиях текста и дискурса, осложнено особенностями контекстуальной реализации феномена. Вербализуемое прецедентное имя представляет собой текстовую форму выражения совокупности сигнификативных характеристик, благодаря которым происходит опознавание имени и реализуется его номинативный потенциал. Значимость установления данных связей особо важна для единиц, реализуемых в пространстве современного художественного текста, в частности, произведениях крупной прозы на русском и английском языках. Важнейшим условием актуализации феномена на уровне текста выступает контекст выражения – определенная синтагматическая структура, семантико-структурный тип реализации которой и связи, устанавливаемые между их компонентами, достаточны для определения семантико-структурных особенностей прецедентного имени.

Исследование прецедентных имен имеет давнюю традицию реализации в рамках русскоязычного художественного текста. Подавляющее большинство ученых, рассматривавших прецедентные имена (В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева [1, с. 6]), указывают на тот факт, что интерпретация прецедентных имен осуществляется в руслах различных подходов, основные из которых ориентированы на лексикографическую экспликацию актуальных семантических компонентов его структуры. Тем не менее, кумулятивное освоение и возможность интеграции компонентов в единый номинативно-сигнификативный комплекс, составляющих прецедентный феномен, свидетельствует о его осмыслении как целостного образования с вариативной возможностью текстового представления [2].

Системная организация прецедентных имен осуществляется посредством экспликации и фиксации отдельных контекстуальных характеристик имени и отражается в категориальных семах, составляющих прецедентное имя. Прецедентное имя «Наполеон» в русскоязычном художественном дискурсе представляет собой наиболее частотную вторичную номинацию среди всех используемых имен политических или военных деятелей.

Актуальность представленной единицы для пространства художественного текста XXI века обусловлено потенциальным сохранением в памяти представителей русскоязычного лингвокультурного сообщества фоновых знаний о военных действиях Отечественной войны 1812 г. Данное имя функционирует для воспроизведения текстовых, дискурсивных или ассоциативных представлений, связанных с ним как стимулы, что потенцирует создание ассоциативно-вербальной сети. Данное прецедентное имя также воспроизводит широкий спектр связей, отражающих как функциональный, так и атрибутивный аспект.

Двумя группами значимых ассоциатов для указанного имени выступает представление о Наполеоне как о главном действующем лице и полководце войны 1812 г. Центрирование представлений о Наполеоне как действующем лице актуализирует пласт вторичных представлений о личностных качествах указанного политика, его храбрости, бесстрашии, отваге, трудоспособности: *«На кухне сидел заспанный зять со своими бумагами, а в коридоре из угла в угол ходила Татьяна. Как **Наполеон** перед битвой при Ватерлоо»* [3].

Обогащение прецедентного имени дополнительными коннотациями наблюдается в контекстах, интерпретация которых осуществляется на основе формируемой в дискурсе семы «величие», воспроизводящей высокий социальный статус Наполеона: *« – И сам **Наполеон** к Жозефине не обратился бы лучше! Глаза его увлажнились, и он продолжил: ... »* [4].

Реализация прецедентного имени «Наполеон» в англоязычном художественном тексте представляет меньшую вариативность по сравнению с русскоязычным художественным текстом. Данные корпуса британского английского языка (British National Corpus) свидетельствуют о реализации прецедентного имени «Наполеон», сопровождаемого вербальными ассоциатами, реализуемыми в трех основных тематических областях: представления о Наполеоне как военном деятеле: *«“Your ideas about such things are a little out of date”, said Karelius drily. “I understand they all think they’re **Napoleon** nowadays”»* – *«“Ваши идеи об этом несколько устарели”, заметил Карелиус. “Я понимаю, все сейчас считают себя **Наполеонами**”»* (перевод здесь и далее мой – Т. В.) [5].

Дополнительные контекстуальные реализации актуализируют периферийные представления о Наполеоне (поражение Наполеона, Наполеон в ссылке, сюжет о Наполеоне как изгнаннике на острове святой Елены): *«And maybe just this once Hitler won’t get it all his own way. Remember **what happened to Napoleon**»*. – *«Возможно, хотя бы в этот раз Гитлер не получил все так, как хотел. Вспомни, что случилось с **Наполеоном**»* [6].

Сопоставительный анализ на материале русского и английского языков демонстрирует, что ассоциативно-вербальная сеть имени «Наполеон» выстраивается на основе категориальных семантических компонентов и включает в себя эксплицируемые значения, связанные с Наполеоном как известным победителем, талантливым военным начальнике, человеке, обладающем гордостью и самомнением. Значимая часть русскоязычных реализаций указывает на дискурсивность осмысления данного имени, что связано с широким тиражированием в дискурсе имени «Наполеон» для обозначения выдающейся личности, которой ощущают себя психически нездоровые пациенты: *«Там он быстро пришел в себя, светски разговорился с кем-то из персонала и стал спрашивать, есть ли в их заведении **Наполеон, Александр Македонский** или еще кто-нибудь в этом роде»* [7].

Представленные примеры и положения позволяют сделать несколько выводов относительно особенностей реализации прецедентного имени «Наполеон» и особенностей его системно-языковой организации. Данный прецедент представляет собой ядро пересечения ассоциативно-вербальных стимулов, основные из которых центрируются на основе реализации отдельных понятийных компонентов его значения. Компонентами, способствующими сближению всех указанных понятийных реализаций в русскоязычном художественном тексте, служат эксплицируемая сема деятеля, которая структурирует семы более частного характера, репрезентирующие черты характера – семы *‘храбрость’*, *‘бесстрашие’*, *‘отвага’*.

Значительная доля указанных компонентов отводится особому типу ассоциативности, реализуемому в дискурсивных контекстах прецедентного имени. Ассоциативная связь данного типа предстает более непосредственной, поскольку позволяет актуализировать номинативный потенциал прецедентного имени в фиксации отдельной сигнификативной характеристики. В отличие от русскоязычного художественного текста, англоязычный художественный текст демонстрирует актуализацию нескольких ключевых сем: Наполеона-победителя, Наполеона-пораженного военачальника, а также Наполеона-изгнанника. Реализуемые в англоязычном пространстве прецедентные имена с актуализатором «Наполеон» выступают менее частотными, а также не демонстрируют множества дискурсивных реализаций, что связано с большей вариабельностью и диверсификацией пространства англоязычного художественного текста.

Библиографические ссылки

1. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация : сб. стат. / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : Филология, 1997. С. 5–12.
2. Романовская А. А. Классические античные символы и их семантико-прагматические функции в современном художественном тексте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Минск. гос. лингв. ун-т. Минск., 2016.
3. Геласимов А. Чужая бабушка [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: <http://surl.li/fjbxg> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Воронаев А. Предвзятый сезон [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: <http://surl.li/fjbyv> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Look About and Die [Electronic resource] // British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (date of access: 10.03.2023).
6. All the Sweet Promises [Electronic resource] // British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (date of access: 10.03.2023).
7. Васюченко И. Хромые на склоне [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: <http://surl.li/fjbyv> (дата обращения: 06.03.2023).